

ность можно отнести к инструментальным ценностям, которые воплощают в себе основные функции государства в отношении населения. Не первостепенной, но заметной ценностью считается соблюдение прав человека. Опрос показал невысокую значимость для сплочения государства религии, национализма, индивидуальной инициативы и частной собственности, как создающих основу для укрепления государственности в оценках молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лашук, И. В. Ценностная трансформация современного белорусского общества (по результатам социологических исследований) / И. В. Лашук // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2021. – № 1. – С. 90–99.

УДК 39(=161):257.7

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ В РАБОТЕ С. А. ТОКАРЕВА «РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА»

О. Н. Шарая

Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», г. Минск

Рассмотрены особенности научного подхода известного этнографа С. А. Токарева, использованного в монографии «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века», которая в советский период продолжила сложившуюся в XIX в. традицию на новом теоретико-методологическом уровне.

Ключевые слова: С. А. Токарев, верования, религия, мифология, восточные славяне.

PECULIARITIES OF THE STUDY OF TRADITIONAL BELIEFS IN THE WORK OF S. A. TOKAREV «RELIGIOUS BELIEFS OF THE EAST SLAVONIC PEOPLES OF THE XIX – EARLY XX CENTURY»

O. N. Sharaya

State Scientific Institution «Center of Studies of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus», Minsk

The peculiarities of the scientific approach of the famous ethnographer S. A. Tokarev, used in the monograph “Religious beliefs of east slavic peoples of the XIX – early XX century”, which in the Soviet period continued the tradition established in the XIX century on a new theoretical and methodological level, are considered.

Keywords: S. A. Tokarev, beliefs, religion, mythology, east slavs.

Известный советский этнограф, исследователь ранних форм религии С. А. Токарев в конце 50-х гг. опубликовал монографию «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века». Эта монография стала продолжением сложившейся еще в XIX в. традиции изучения традиционных верований славян. Особый интерес представляет рассмотрение используемого ученым научного подхода для исследования традиционных восточнославянских верований, оценка научных подходов предшественников, его определение религии.

В обзоре научных публикаций предшественников этнографа выделил ряд этапов изучения восточнославянских верований, начиная с интереса к этому явлению деятелей

церкви и первых работ, имеющих во многом литературный характер. В своей монографии С. А. Токарев рассмотрел первые подходы к изучению верований славян, в которых предлагалось дать не только описание этнографического материала, объем которого к концу XIX в. становился все более масштабным, но и его анализ, исходя из тех или иных концептуальных подходов. С. А. Токарев отмечал, что попытки теоретической разработки проблемы народных верований начались в рамках мифологической школы. Мифологическая школа сложилась сначала в Германии, а затем получила развитие и в других странах Европы. На основе проведенного анализа С. А. Токарев пришел к выводу, что «основная идея, проходящая красной нитью в работах всех этих ученых, заключается в утверждении, что все вообще народные верования и связанные с ними обряды и обычаи, а также и различные мотивы и образы сказочного фольклора, песен и т. п. восходят в конечном счете к древней мифологии, под которой, в свою очередь, сторонники мифологической школы понимали систему поэтического олицетворения небесных явлений» [1, с. 7–8]. Этнограф отмечал, что идея, связанная с романтическим представлением о мировоззрении древних народов как о поэтически-созерцательной натурфилософии, проводилась авторами XIX в. более или менее последовательно. Первенство в исследовании традиционных народных верований перешло к научным подходам, основанным на анимистической теории. По оценке С. А. Токарева, влияние этой тенденции не было таким широким, «зато были исследователи, которые брали здоровое зерно анимистической теории, но избегали ее односторонности, сочетая ее с идеями более широкого круга» [1, с. 10]. Рассматривая монографии предшественников за советский период, исследователь отмечал их немногочисленность, то, что в этих работах затрагивалась отдельная проблематика. При этом он выделял монографии Н. М. Никольского.

Во введении к своей монографии С. А. Токарев отмечал, что «верования восточных славян чрезвычайно разнообразны, пестры, что они неодинаковы порой даже в соседних районах, а ведь перед нами три больших народа, занимающих огромную территорию и включающих в себя целый ряд обособленных групп; описание верований каждой такой группы могло бы составить предмет специальной работы» [1, с. 13].

Ученый ставил перед собой, как отмечалось в монографии, «более скромную задачу: дать понятие об основных чертах верований славян в их наиболее общем историческом развитии и о тех проблемах, которые связаны в этнографической литературе с этими верованиями XIX – начала XX в.» [1, с. 17–18]. При этом учитывалось, что верования восточных славян «отличаются, помимо всего прочего, синкретизмом, т. е. слиянием в одно целое представлений и обрядов самого различного происхождения, ... с одной стороны, древних и самобытных, с другой – связанных с христианством» [1, с. 18].

Признак, который позволял судить о том, какие верования и обряды относятся к кругу религиозно-магических явлений, как отмечал С. А. Токарев, достаточно известен, это «вера в сверхъестественное, которая является характерной чертой всякой религии» [1, с. 15].

В своей монографии этнограф рассматривал понятия «религиозное» и «религиозно-магическое» как синонимы. Важным методологическим положением используемого С. А. Токаревым подхода при объяснении народной религии восточных славян является решение «двух основных вопросов: во-первых, об исторических корнях, о древнейших истоках изучаемых верований и о их позднейших видоизменениях; во-вторых, об условиях, способствовавших сохранению этих верований до изучаемого нами периода и о реальной роли, которую они играли в жизни народа» [1, с. 151].

Научные взгляды С. А. Токарева развивались и соответственно совершенствовались некоторые положения в отношении понимания особенностей архаических религиозных верований. В монографии «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века» ученый отдельно рассматривал верования, связанные с существ-

вами и предметами реального мира, демонологические представления и магические обряды славян. Предложенная классификация помогала определить значение отдельных верований. Так, верования, связанные с умершими, С. А. Токарев относил к реальному миру, а верования о домовом – к демонологическим представлениям. Среди верований, связанных с реальным миром, этнограф значительное место уделит обряду «Дзяды» у белорусов. Он отмечал, что этот белорусский обряд – настоящий реликт культа предков [1, с. 37–38]. В более поздних работах этнограф рассматривал культ предков как важную составляющую архаических религиозных верований [2, с. 255–265].

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века / С. А. Токарев. – М. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 164 с.
2. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.

УДК 94(476+470)"1941/1945":378.1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОМЕЛЯ И ЕКАТЕРИНБУРГА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

А. В. Кульминская, Д. В. Минченко, Е. И. Початкова

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург*

На основе опроса учащихся Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого выявлены различия в восприятии значимости подвига предков и актуальности памяти о Великой Отечественной войне. Отмечено, что для большинства респондентов Великая Победа – пример героизма старших поколений, однако российские студенты чаще отмечают тенденцию к стиранию исторической памяти под влиянием современных вызовов. Указано, что белорусская молодежь демонстрирует более высокую оценку состояния мемориальных объектов и достаточности внимания, уделяемого сохранению памяти. Выделено, что работа актуализирует роль объектов культурного наследия в формировании исторической идентичности нового поколения.

Ключевые слова: историческая память, молодежь, Великая Отечественная война, объекты культурного наследия.

HISTORICAL MEMORY OF STUDENT YOUTH IN GOMEL AND YEKATERINBURG: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

A. V. Kulminskaya, D. V. Minchenko, E. I. Pochatkova

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin”,
Yekaterinburg*

Based on the survey of students of the Ural Federal University and Gomel State Technical University, the differences in the perception of the significance of ancestors' exploits and the relevance of the memory of the Great Patriotic war have been revealed. The majority of respondents in both countries consider the Great Victory as an example of heroism of older generations, but Russian students more often note the tendency to erase historical memory under the influence of modern challenges. Belarusian youth demonstrate a higher assessment of the condition of memorial sites and the sufficiency of attention to the preservation of memory. The work actualizes the role of cultural heritage objects in the formation of historical identity of the new generation.

Keywords: historical memory, youth, Great Patriotic war, cultural heritage.